

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

18+

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

«Автор»

2026

Чирок М. Н.

Клуб тридцать пять. Яга / М. Н. Чирок — «Автор», 2026

«Чтобы ни случилось, не выходи из круга». Одно правило. Одно нарушение. И два студента — Лёша и Яна — проваливаются сквозь тьму прямо из студенческой вечеринки. Они приходят в себя в лесу и понимают что попали в неизвестность. Они ищут способ вернуться, но у богов свои планы. У древней ведьмы — тоже. А где-то в лесу уже готовится ритуал, в котором Яне уготована роль жертвы. Или приманки. Или чего-то большего... Один ритуал. Два мира. Тысяча лет разницы. И выбор, который изменит всё.

© Чирок М. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9

Мария Чирок

Клуб тридцать пять. Яга

Глава 1

Глава 1

Яна пришла в себя от того, что кто-то тряс её за плечо.

— Эй. Эй! Вставай.

Голос был знакомый, но резкий, будто человек недоволен. Она открыла глаза. Небо над головой было слишком ярким, настоящим, но как будто незнакомым. Пахло хвоей, прелой листвой и чем-то ещё — сырым, холодным, чужим. Яна села и рассеянно огляделась по сторонам.

Лес. Со всех сторон — лес. Высокие деревья, бурелом, папоротники. Ни дороги, ни тропинки, ни звука, который выдавал бы близость людей. Яна инстинктивно потянулась к карману, но тот оказался пустым.

Рядом, на корточках, сидел Лёша Кощеев. Тот самый Лёша — высокий, черноволосый, с растрёпанной чёлкой и насмешливым прищуром, от которого у неё в груди всё сжималось уже два года. Но сейчас он не насмехался. Он смотрел на неё так, будто она была в чём-то виновата.

— Ты как? — коротко спросил он, вставая.

— Нормально, — соврала Яна.

Голова кружилась. Во рту пересохло. Она попыталась вспомнить, как здесь оказалась, — и не смогла. Последнее, что осталось в памяти: круг, свечи, веселые перешептывания друзей и Лёша, держащий книгу в чёрной кожаной обложке. А потом — темнота.

— Где мы? — спросила она хрипло, будто давно не разговаривала.

— А я знаю? — огрызнулся Лёша. — Я думал, ты мне скажешь. Ты вообще помнишь, что было?

— Ну да. Ритуал. Свечи. И... всё.

— Угу. И у меня то же самое.

Они замолчали. Это молчание было хуже слов: оно означало, что оба понимают — произошло что-то, чему нет объяснения. Яна обхватила себя за плечи. Ей вдруг стало холодно, хотя солнце стояло высоко.

— А телефон? — спросила она и голос прозвучал до отвращения жалобно.

— Нет. Ни телефона, ни часов, ни ключей. Только нож. — Лёша показал складной нож. — Нашёл на террасе, сунул в карман незадолго до этого. И всё.

— И у меня. Он на зарядке остался.

— Отлично. Просто отлично.

Он нервно взъерошил волосы и отошёл на пару шагов, вглядываясь в чашу. Яна видела, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Он боялся. Она тоже боялась. Но сказать это вслух — значит признать, что всё действительно плохо. Ни один из них не хотел быть первым.

Лёша смотрел в лес и чувствовал, как под рёбрами что-то сжимается, медленно, методично, как жгут. Он не понимал, где они, не понимал, как сюда попал. Не понимал, что будет через час, через день. И от этого непонимания хотелось бить кулаком по стволу — только бы услышать нормальный, земной звук. Но он не мог. Не при ней. Она и так смотрела на него как на последнюю надежду. А он не был надеждой. Он был таким же потерянным, как она. Просто злее.

— Надо идти, — сказал наконец Лёша, не оборачиваясь. — Сидеть тут бессмысленно. Рано или поздно выйдем к людям.

— А если не выйдем?

— Тогда сдохнем здесь, — отрезал он. — Ты это хотела услышать?

Яна поджала губы и встала. Спорить не хотелось. Хотелось, чтобы он перестал разговаривать с ней как с пустым местом. Но он всегда так разговаривал — со всеми, кроме Вики. А она, дура, всё равно шла за ним на каждую тусовку. Как будто это могло что-то изменить.

Они пошли. Лёша — впереди, раздвигая ветки. Яна — следом, стараясь не отставать. Лес не заканчивался. Он тянулся и тянулся, одинаковый, чужой, без единого следа человека. Иногда им казалось, что они слышат шум дороги, но шум оказывался ручьём. Иногда — что видят просвет между деревьями, но просвет оказывался поляной.

— Ты вообще куда идёшь? — не выдержала Яна через какое-то время.

— На юг.

— С чего ты взял, что это юг?

— По мху. Мох растёт с северной стороны.

— Мох растёт с северной стороны на деревьях, а не на земле, — фыркнула Яна. — Это в школе проходят. Ты медик, ты должен знать.

— А ты у нас, значит, физик? — огрызнулся Лёша. — Слушай, если такая умная — веди сама. Или помолчи.

— Сам помолчи, — недовольно буркнула она, продолжая идти следом.

Они шли ещё долго. Солнце начало клониться к западу, когда под ногой у Яны хрустнула ветка — и земля ушла вбок.

Это было так неожиданно, что она даже не вскрикнула. Просто оступилась на склоне, который не заметила под папоротниками, и полетела вниз. Лёша обернулся на звук — и не успел.

Яна падала боком, выставив левую ногу. В нос ударил запах мокрой земли, перегноя, раздавленных папоротников и чего-то незнакомого. В ушах шумело. Она попыталась схватиться за что-нибудь — за ветку, за корень, за воздух, — но пальцы хватали пустоту.

А потом был хруст.

Не громкий. Короткий, сухой, будто под ногой сломалась толстая ветка. Яна не сразу поняла что это. Она лежала на боку, уткнувшись лицом в папоротники, и смотрела, как Лёша бежит к ней сквозь зелёный сумрак, и думала о том, что он сейчас поднимет её на руки, как в кино, и это будет самый унижительный и самый счастливый момент в её жизни.

А через секунду пришла боль. Острая, режущая, она прошила лодыжку и поднялась до бедра. Яна вскрикнула — коротко, резко — и закусила губу, чтобы не закричать снова.

— Ты чего? — Лёша уже был рядом, на корточках.

— Нога, — выдохнула она, не в силах произнести больше ни слова. На глаза предательски наворачивались слёзы.

Он осторожно ощупал лодыжку. Яна зашипела сквозь зубы.

— Здесь больно?

— Угу.

— А здесь?

— Тоже.

Лёша нахмурился. Лицо у него стало другим — собранным, взрослым. На секунду Яна забыла, что он всего лишь студент. Таким она его ещё не видела.

— Похоже на перелом, — сказал он наконец. — Закрытый. Кости целы, но трещина есть. Надо шину.

— Какую шину?

— Импровизированную. — Он оглядел её футболку, потом свою.

А потом поднялся и отошёл к ближайшим деревьям. Вернулся с двумя ровными палками, которые быстро очистил ножом. Оторвал полосу от собственной футболки и принялся молча бинтовать её ногу.

Но внутри у него всё горело. Он видел, как она упала. Видел, как вывернулась лодыжка. И в этот момент, вместо того чтобы действовать, он замер. Подумал: «А если это всё, если мы никогда отсюда не выйдем? Я ведь даже не смогу ничего сделать». Врач из него был никакой. Студент, практикант, мальчишка с ножом и двумя палками. Но сейчас он хотя бы может сделать шину. Значит, надо делать. Значит, хоть что-то ещё под контролем.

— Готово, — сказал он, туго забинтовав лодыжку. — Идти сможешь?

— Угу, — ответила Яна и попробовала встать.

Получилось плохо. Опираясь на палку, она шагнула вперёд. Боль прострелила ногу до бедра. Она тихонько заскулила, но стиснула зубы и шагнула снова.

— И куда мы идём? — с издёвкой спросила она спустя несколько минут. Её нервы были на пределе.

— Туда, — сухо ответил Лёша, которому тоже не нравилось тут находиться.

— М-м. А зачем?

— Слушай, помолчи, а? — взорвался парень. — Если бы не ты, мы бы вообще здесь не оказались, так что иди молча!

— Что? А ты ничего не перепутал?! — психанула Яна.

— Если бы ты не завалилась тогда, как мешок с картошкой, ничего бы этого не было!

— Да конечно! Это вообще ты всё начал! Если бы не этот идиотский ритуал, ничего бы не случилось! Какого чёрта ты вообще его проводит начал? Ты же не веришь?

— Замолчи!

— Сам замолчи!

Они кричали друг на друга, шли и кричали. На самом деле оба понимали: никто из них не виноват. Просто страшно. Просто лес не кончается. Просто где-то там, дома, осталась нормальная жизнь, а они здесь, в никуда, без связи, без объяснений, со сломанной ногой и чужим небом над головой. И легче сорваться друг на друге, чем признать, что ты боишься.

Но признать в этом они не могли. Ни он, ни она.

Настроение было отвратительное. Отсутствие понимания происходящего злило ребят, и это выливалось в постоянные мелкие стычки. Но, несмотря на это, они продолжали идти, как им казалось, к выходу из леса. Движение давало чувство, будто всё под контролем. Периодически рядом раздавались шорохи и подозрительные звуки — будто за ними следил неведомый зверь, готовый напасть, стоит им подойти поближе. Тогда ребята меняли направление, стараясь уйти подальше от опасности.

— Ты думаешь, дело в том ритуале, да? — спросила Яна через несколько минут молчания, когда волна злости схлынула.

— Да не знаю, если честно. Просто это последнее, что мы с тобой помним. Логично предположить, что это как-то связано, — спокойно ответил Лёша, как будто не было недавней ссоры.

— Ну да, я тоже об этом думала. Может, пока мы были в отключке, нас вывезли сюда, а?

— Может. Но зачем? И кто?

— Не знаю. Пранк какой-нибудь.

— Найду, кто это сделал, — убую, — заявил Лёша, решительно посмотрев вперёд.

— Я помогу, — мрачно отозвалась Яна и тоже сурово взглянула вперёд, будто там, за деревьями, скрывались организаторы жестокого розыгрыша.

Спустя некоторое время ребята действительно вышли из леса. Невдалеке виднелись жилые домики. Тропинка превратилась в грунтовую дорогу, пролегающую между двух засеян-

ных полей к маленькой деревне, обнесённой высоким частоколом. Уставшие, голодные и злые ребята поспешили туда.

— Слушай, тебя ничего тут не смущает? — серьёзно спросила Яна, подозрительно всматриваясь в открывшийся сельский пейзаж.

— Ты про забор? Да сейчас многие под старину косят. Скорее всего, какая-нибудь база отдыха или экоотель. Похоже, мы вышли с другой стороны от дороги.

— Нет, я не об этом.

— А о чём? — ответил Лёша, начав сомневаться.

— Не знаю... Как будто что-то не так... Точно! Проводов нет, посмотри! — Яна указала вперёд.

И действительно, к поселению не подходил ни один высоковольтный провод. Неужели у них нет электричества? Как нет вокруг и асфальтированных дорог, и автомобилей. Молодые люди напряжённо вглядывались в дома.

— Чёрт, — тихо выругался Алексей. — Может, староверы какие-нибудь? Блин, только их не хватало! Ладно, других вариантов всё равно нет.

— Угу, — согласилась Яна, с недоверием глядя на домики.

В молчании они продолжили путь. Ребята ожидали какого-то подвоха, нападения, чего угодно — только не того, что увидели, подойдя к поселению.

Глава 2

Глава 2

На лугу, у широких приоткрытых ворот забора, огораживающего поселение, на старой деревянной скамье сидел дед. Длинные седые волосы и такая же борода — словно сошёл с плаката про волшебников. Одет он был в длинную белую рубаху, подпоясанную верёвкой. Из-под рубахи виднелись просторные, непонятного кроя красные штаны. Босые ноги старика были обуты в лапти. Самые настоящие лапти, которые до этого ребята видели только на картинке.

Колоритный старик продолжал нежиться на солнышке, совершенно не замечая присутствия незваных гостей. Он сидел с закрытыми глазами, блаженно подставив лицо тёплым лучам.

Лёша подошёл на пару шагов. Яна осталась чуть позади — и невольно засмотрелась на его спину. Высокий, стройный, с той самой ленивой уверенностью в плечах, которая даётся либо породой, либо долгими годами привычки нравиться. Он повернул голову, и она поймала профиль: прямую линию носа, чёткую линию подбородка, тёмные, почти чёрные глаза, в которых сейчас не было ни капли привычной насмешки. Аристократ. Такие лица она видела только на старых портретах. И вот рядом с таким — она: толстая, нескладная, в грязной футболке и рваных джинсах. Яна поспешно отвела взгляд.

— Кхм, — привлёк Лёша внимание деда. — Подскажите, где мы находимся? Мы заблудились в лесу и...

— Ох! Уже пришли? Ну наконец-то! — заулыбался старик, радуясь появлению незваных гостей.

Глаза его были светло-голубыми, а взгляд цепким, глубоким, проникающим в душу. Ребята переглянулись и с подозрительным недоумением уставились на старика.

— Для нашей деревни большая честь принимать посланцев богов! — Старик поднялся и подошёл ближе, с почтением и любопытством глядя на ребят. — Меня зовут Велеслав. Я волхв, и это я предсказал ваше появление.

— Это всё очень интересно, но... — начала было Яна, но Лёша уверенно перебил её.

— Извините, вы нас не за тех приняли, — мягко улыбнувшись, сказал он. — Мы не посланцы, мы просто заблудились в лесу и случайно сюда вышли. От вас можно позвонить? Наши телефоны...

— Да как не за тех-то? — добродушно усмехнулся старик. — Давно уж известно, что именно сегодня к нам явятся посланцы богов: молодой мужчина и дева. И что придут они с этой стороны. Я с утра вас дождаюсь.

— Вероятно, произошла путаница, — мягко, будто говорил с умалишённым, ответил Лёша. — Видимо, ваши посланцы задерживаются, а мы просто случайно оказались в этом месте. Мы заблудились, понимаете? Мы сейчас позвоним, и нас заберут. А вы дождётесь своих посланцев, встретите их, и всё будет хорошо. У вас есть телефон?

— Ничего не бывает случайно, — наставительно сказал старик, продолжая добродушно улыбаться.

— Да, это так, — согласился Лёша. — Но сейчас...

— Бред какой-то! — фыркнула Яна.

Нога болела, голод и жажда одолевали, нервное напряжение росло — и нервы не выдержали. Она и без того чувствовала себя не в своей тарелке: стоять тут, пока Лёша ведет с этим ненормальным бессмысленные переговоры. Так мягко, вежливо, как почти никогда не говорил с ней. Бесит!

— Послушайте, хватит нам голову морочить, это не смешно! Дайте телефон или вызовите МЧС, и мы мирно уйдём, — резко сказала она, желая поскорее с этим покончить, раз Алексей не торопится.

— Дура! — сквозь зубы шикнул Лёша, резко разворачиваясь всем телом и загораживая её собой. Старик остался стоять, растерянно глядя на девушку.

— Ты что творишь?! — разъярённым шёпотом заговорил парень. — Я почти наладил с ним контакт! Ты видишь, он не в себе, куда лезешь? Он сейчас закроется, и всё! Где мы людей найдём?

— За этими воротами! — в тон ему ответила Яна. — Если ты не заметил, за его спиной ворота, за воротами дома, а в домах люди! Лучше нормальных поискать, чем с этим психом разговаривать.

— Просто заткнись! — процедил Лёша, не найдя что ответить.

Он смотрел на неё — раскрасневшуюся, с прилипшими ко лбу спутанными волосами, с недовольным лицом и вечно пытающуюся что-то доказать. И в который раз за сегодня подумал: почему именно с ней? Почему не попасть сюда с Викой? Или с кем-то другим, кто не спорит по любому поводу, кто умеет быть мягкой, благодарной, женственной? Красивой, в конце концов! Да с кем угодно, только не с ней.

Взгляд зацепился за лицо. Карие, почти янтарные глаза, в которых сейчас кипела злость, рассыпь неярких веснушек на слегка вздернутом носу и щеках. Странно, у Вики тоже вздернутый носик, но у неё он милый, а у этой... Ещё и с веснушками. Он почему-то никогда не замечал их раньше. И невысокая — ниже Вики. Выше Бажены, пожалуй, но... Он одёрнул себя. Какая разница? Веснушки, глаза, рост — всё это не имело значения. Ему нет до этого никакого дела.

— Вот нет в тебе ни чуткости, ни женственности, — сказал он. — Поэтому и мужика нет.

Яна задыхнулась от возмущения. Она несколько раз беззвучно открыла и закрыла рот, как выброшенная на берег рыба. Внутри всё оборвалось — и тут же вспыхнуло злостью. Он попал в самое больное. В самое-самое. И самое обидное — он был прав. Она давно понимала это, хоть и не хотела признавать. Она смотрела на Вику — тонкую, звонкую, улыбчивую, которая умела и промолчать, и пошутить, и посмотреть так, что Лёша таял и на все соглашался. Яна так не умела. Она всегда считала такое поведение глупым и инфантильным, недостойным умного человека. Но иногда, очень-очень редко — завидовала. Яна стыдилась таких мыслей и всегда гнала, но не признавать их существование не могла.

И только Яна приготовилась ответить этому наглецу — так, чтобы он запомнил, — как из приоткрытых ворот появились люди.

Все они были странно одеты, будто снимались в кино про Древнюю Русь. Одни смотрели настороженно, другие с благоговением, третьи скептически, но всех объединяло одно — любопытство. Они выходили по одному и обступали путников широким кругом. Ребята почувствовали себя в ловушке. Развернувшись к ним, Лёша неосознанно задвинул девушку за спину. Яна инстинктивно прижалась ближе — и тут же одёрнула себя. Что она делает? Она что, прячется за него? Как беспомощная дурочка? Фу! Она выпрямилась и чуть отступила, насколько позволяла больная нога. Лёша не заметил. Он смотрел на толпу.

— Иди домой! Нечего тебе тут делать, — послышался из ворот густой бас, и в следующую секунду в них появился мощный широкоплечий мужчина с ярко выраженной мускулатурой — очевидно, местный вышибала. Взгляд у него был недружелюбный. Ребята напряглись ещё больше.

Он был высок. Пожалуй, не выше Лёши, но точно крупнее. И на пятнадцать - двадцать лет старше. Густые тёмно-коричневые волосы, короткая борода того же цвета, кустистые брови, из-под которых смотрели суровые карие глаза. Всё в нём было крупным, основательным, будто вырубленным из цельного куска дерева.

— Ну тятя! Ну я одним глазком! — спорила с ним красивая юная девушка, любопытно выглядывая в проём, но не решаясь выйти.

Миловидная, с ярко-синими выразительными глазами, похожими на два драгоценных камня, аккуратным носиком, пухлыми чувственными губами и длинной густой косой цвета светлой пшеницы. Лёша засмотрелся на неё. Яна увидела это и внутри что-то сжалось. Она тут же отвела взгляд. Ну конечно! Красивая, светлая, милая. Такая, какие ему нравятся. Она сама — толстая, некрасивая, опирающаяся на палку. Смешно! Она вдруг вспомнила свои веснушки, которые мама называла «солнечными», а она сама — «позором». Ну кто в девятнадцать лет ходит с веснушками двадцать первом веке? Никто. Только она.

— Домой, я сказал! — сурово сдвинул брови вышибала и грозно посмотрел на блондинку.

— Со мной ничего не случится, ты же здесь. А я просто рядышком постою. Да? — ласково сказала девушка, сделав самые невинные в мире глаза.

Она нежно погладила его по широкой, с взевшейся в кожу темнотой руке. Несколько секунд он сверлил её взглядом и наконец сдался.

— Ладно, — махнул он. — Вот же лиса!

Вышибала заметно смягчился, хоть и старался выглядеть строго. Девушка, ужом выскользнувшая из ворот, тут же оказалась в первом ряду и с интересом рассматривала новоприбывших. Свободный сарафан не мог скрыть красивой фигуры. Понимая, что дальше пялиться уже просто неприлично, Алексей поднял глаза и столкнулся с её взглядом. Парень ожидал, что юная красавица смутится и отведёт глаза, но не тут-то было. Девушка выдержала взгляд, напоследок подарив ему мимолётную улыбку.

Яна закатила глаза. В груди снова неприятно кольнуло. Она резко отвернулась и сделала вид, что разглядывает частокол.

— Одежды какие у них чудные! — шептались в толпе.

— И говорят странно! Вроде и понятно, а всё равно чудно.

— Сразу видно — посланцы богов!

— Что за бред! — тихо фыркнула Яна. — Не могут же они все быть сумасшедшими?

Вопрос был риторический, но Лёша всё равно ответил, издав какой-то неясный звук. Яна приняла его за согласие, а вот сам Алексей не был в этом уверен. В таких количествах сумасшедшие ему ещё не встречались, но он читал о подобных случаях. И перспектива оказаться в их компании совсем не радовала. Он бросил быстрый взгляд на Яну — та стояла, сжав губы, и смотрела в сторону. Обиделась. Ну и пусть! Он не обязан быть с ней мягким. Он и так сегодня сделал больше, чем должен. Могла бы и спасибо сказать, стерва неблагодарная.

Когда люди перестали прибывать, назвавшийся Велеславом старик раскинул руки и громогласно объявил:

— Боги явили нам благосклонность, послав своих вестников! Они оказали нам великую честь, и мы с благодарностью принимаем этот дар!

Волхв склонил голову, и селяне повторили за ним. Затем он взглянул на ребят и тепло улыбнулся.

— Как же звать вас, посланцы?

— Сейчас лучше подыграть, — быстро шепнул Лёша Яне.

Он сказал это спокойно, уверенно, как человек, который знает, что делает. Яна посмотрела на него и снова почувствовала себя неуклюжей. Он умел вот так — мягко, легко, без усилий. Она так не умела. Она умела только портить.

— Кощей, — по привычке представился Лёша, но тут же поправил себя. — Эм... то есть Кошеев Алексей Викторович. Можно просто Лёша

Он исправился, да было поздно. Лучше всего люди запомнили первое слово.

— Волкова Яна Игоревна. Можно просто Яна, — бодро сказала Яна, как только старец посмотрел на неё.

Она часто торопилась и оттого говорила быстро. Видя замешательство на лицах местных, девушка мысленно одёрнула себя и собиралась повторить ещё раз, громче и медленнее, но неожиданно юная красотка с косой подала голос.

— Ты — Яна? — спросила она, оказавшись не только самой красивой, но ещё и самой сообразительной.

— Яна, ага! — Яна с облегчением закивала кудрявой головой.

— Яга! — с умным видом пояснила блондинка односельчанам.

Все понимающе закивали. Впоследствии Яна долго пыталась объяснить людям, что её имя Яна, а не Яга, но безуспешно. Прозвище приклеилось к ней намертво. Сейчас же она только стиснула зубы. Ну конечно! Яга. Старая, страшная, с костяной ногой. Как раз про неё. Она бросила взгляд на Лёшу — тот смотрел на блондинку. Улыбался. Яна с отвращением отвернулась.

— А я — Бажена, — девушка лучезарно улыбнулась. — А это...

— Бажена! — прорычал суровый мужчина, которого девушка называла тятёй.

— Ой! Простите! — опомнившись, она склонила голову перед старцем и виновато отступила в толпу. Вышибала тут же схватил её за руку и принялся шёпотом отчитывать.

— Ничего, — добродушно улыбнулся длиннородый дед.

Так, по очереди, они познакомились с каждым жителем деревни, благо их было немного. Вышибала оказался местным кузнецом и, по совместительству, отцом Бажены. Яна почему-то совсем не удивилась, как будто это было очевидно. Знакомясь с ним, Лёша сконфуженно улыбнулся и поспешил перевести взгляд. Последним с новоприбывшими познакомился молодой парень по имени Ратимир — охотник. Ребята могли поклясться, что ещё несколько минут назад его тут не было.

Ратимир был чуть ниже Лёши, но шире в плечах. Под слоями одежды угадывалось тренированное тело. Правильные черты лица, прямой нос, длинные тёмные волосы, убранные в хвост, — он был бы весьма привлекательным, если бы не взгляд. Охотник смотрел внимательно, глубоко, словно проникая под кожу. Яна невольно поёжилась.

— Здравствуйте, — сказал он приятным ровным баритоном, не выдающим абсолютно никаких эмоций.

Яна поздоровалась и поспешила отвести глаза, кожей чувствуя на себе тяжёлый изучающий взгляд. Она вдруг остро ощутила, как выглядит со стороны: полная девушка с растрёпанными кудрями, в джинсах и грязной футболке, с палкой, на которую опирается, как старуха. Ей захотелось стать меньше. Незаметнее. Но она ничего не могла с собой поделать.

Вероятно, с официальной частью было покончено, потому что дальше начались совсем обычные бытовые разговоры. Люди обсуждали размещение новоприбывших. Оказалось, что всё решено заранее, ещё до их прибытия. Девушку решено было поселить у Дары — женщины в цветастом платке, которая два года живёт одна. Она сама это предложила.

Дара стояла чуть в стороне от остальных, и Яна заметила её почти сразу. Может, потому что та улыбнулась ей, а не Лёше, и это было непривычно, а может, потому что от неё веяло чем-то тёплым, как мамы и бабушки, хотя смотрела она с явным скепсисом. На вид Даре было лет сорок. Невысокая, чуть полноватая, однако это её совсем не портило. Наоборот, добавляло обаяния, мягкости и какой-то женственности, что ли. Возможно дело в том, что при своей полноте у Дары была резко выраженная талия, позволяющая сохранять привлекательные пропорции даже с лишними килограммами. Повезло. Не то, что Яне. Дара поймала взгляд Яны и улыбнулась чуть шире.

Лёшу же брал к себе сам Велеслав. На самом деле, у селян был ещё запасной план на случай, если посланники захотят жить вместе. Тогда их поселили бы в доме кузнеца, а Бажена временно переехала бы к Даре. Но этот вариант не понадобился.

«К счастью», — мысленно сказала Яна. Конечно, к счастью. Ещё бы они стали жить вместе. Ага, щас! Они и так сегодня сто раз перегрызлись. Если пришлось бы ещё и ночевать с ним в одном доме, то наутро точно нашли бы чей-то труп. Или два. Лучше уж с Дарой, кузнецом, да хоть с самим чертом! Только не с этим самодовольным, вечно красующимся мерзавцем.

Лёша, в свою очередь, тоже испытал что-то похожее на облегчение. Жить под одной крышей с этой? Нет, спасибо! Он и так устал от неё за сегодня. Устал от её язвительности, от её вечного желания доказывать свою правоту даже там, где этого не требуется, от того, что рядом с ней не чувствовал себя собой. Он ведь не такой. Он обаятельный, лёгкий, во всех смыслах приятный человек. Но с ней он почему-то всё время срывался.

Народ медленно потянулся в деревню. Все были в предвкушении. В суете, боковым зрением Яна заметила, как Ратимир слегка кивнул Велеславу. Жест незаметный, но взгляд, сопровождающий его, был красноречив: они явно что-то задумали. Старик ответил ему таким же лёгким кивком и поспешил возглавить процессию.

У Яны похолодели пальцы.